Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сосновый полуостров

Ну, конечно, это был наш первый раз.

Конечно, до этого дня, мы смотрели групповушку на порно и рассказывали друг другу наши фантазии, хихикая на скомканных и мокрых простынях. И не считать же за опыт поездку в крымский санаторий. Там мы познакомились с такой же легкой и веселой парочкой — ездили на экскурсию в «Массандру», валялись на ялтинских пляжах. Даже смотались как-то на нудистский. Но там было слишком... Слишком много толстых, безобразных и старых. А мы были еще молоды и стройны. Поглядывали друг на друга, конечно. Я на новую подругу, жена на нового друга. И они так же на нас. Но и «Кокур» не помог в тот вечер, хотя заночевали в одном номере. Барахтались на своих кроватях, а об обмене партнерами даже не заговаривали. Так и потрахались в своих парах, не найдя храбрости озвучить желания.

А в тот день все получилось.

Мы уехали из города вдвоем с женой. Сняли машину и доехали до речки Белой. Когда-то давно там я отдыхал еще пацаном — шли пешком, ловили потом на бамбуковые удочки пескарей, купались коротким северным летом. Тогда, в детстве, лето казалось длинным. Это сейчас оно летит сквозь дымку событий.

Поэтому и решили совместить совпавшие выходные и рвануть на Белую речку. У жены три дня, у меня три дня — и эти три дня выпали со среды по пятницу. Отлично же! Чужих людей не будет.

Палатка, спальники, коврики, кресло, котелок, чайник, топор: долго перечислять, но все, что нужно. Включая кружки и ножи. И мясо на шашлык, и алкоголь — запивать А еще в паре километров село. Можно туда сбегать — догнаться.

И сосновый лес на маленьком полуостровке... Какой запах... Сосны. Костер. Легкий ветерок. И никаких комаров, они в соснах не живут. А залетных сдувает.

И солнышко.

Тем, кто живет на югах не понять, что такое солнечный день в северной полосе России. И к черту плавки и купальники, хочется впитывать лето всей кожей. И сегодня — среда, сегодня здесь никого нет.

Я и Ленка, больше никого.

Пока она купалась, я разводил костер, затем резал мясо.

Резать мясо — мужская эротическая работа. Под ножом мясо распластывается, как под членом лепестки влагалища.

И солнце по мокрой коже, и ветерок по волосам — скажите, разве это не эротика?

Она вышла из воды, обнаженная, на ее сосках блестели капельки воды. Несколько секунд и вот она уже сидит в кресле, а я ей делаю куни, вытирая окровавленные от мяса руки о ее бедра. Ленка держит меня за волосы и прижимает к себе, так, что мне не нечем дышать. Я рычу, хватаю ее за бока и придвигаю к себе. Она стонет, по привычке, шепотом. Здесь можно кричать, но привычка же — дети в соседней комнате. Сегодня дети у бабушки, кричать можно, но непривычно.

Язык скользит по таким родным и всегда новым лепесткам.

Сладким.

У нее сладкие соки, чего не скажешь о тех, кто был до нее.

В какой-то момент, я почувствовал, что на нас смотрят.
Я попытался оторваться, но она захрипела:
— Кончу сейчас...
И...
И кончила под моим языком. Чуть нос мне не сломала — но это ничего, по сравнению с оргазмом твоей любимой женщины. Это даже не замечается. Потом она несколько минут держала меня за волосы, а я стоял перед ней на коленях, пытаясь понять — мне кажется или на нас смотрят?
А член стоял. Стоял как две башни — стальная Эйфелева и кривоватая Пизанская. Пара движений рукой и он бы взорвался белым фонтаном.
Подожди, — прохрипел уже я. — Подожди, я мясо приготовлю.
Она же лежала в туристическом кресле, закрыв глаза, наслаждаясь приходом от оргазма. Махнула рукой — иди, мол.
Я посмотрел на ее губы и подумал, что надо кончить на них. А вместо этого, почему-то, шагнул в кусты, поддернув боксеры.
Сделал полукруг вокруг стоянки. В голове шумело после куни. Да, да. Мужчинам куни тоже нравятся.
А интуиция не ошибалась. Когда полукруг был завершен, я увидел двух пацанов. Они стояли в кустах, бросив удочки, и смотрели на обнаженную мою жену, приспустив шорты.
И дрочили свои инструменты, вовсю заглядевшись на грешную красоту. Шикарная грудь третьего размера, раздвинутые бедра и легкий пушок на холмике между ног. Порно в интернете? Я вас умоляю, жизнь гораздо круче интернета.
Ленка вдруг встала с кресла, повернулась к нам спиной, достала из сумки сигарету и закурила. Воистину, женщина прекрасна с обоих сторон.
Пацаны замерли, наслаждаясь видом выпуклых аккуратных ягодиц. А я сказал шепотом:
Привет!
Они вздрогнули, обернулись и дернулись было, но я их остановил:
Тихо, напугаете женщину!
Они замерли. Кадыки их ходили туда-сюда, парни сглатывали слюну. И я одну руку тоже держал в кармане боксеров, придерживая рвущийся в женщину член.
Нравится? — сказал шепотом и кивнул на Ленку. Язык сох от неведомого предвкушения.
— Д... Д-да, — они ответили больше жестами, чем словами.
— Хотите ее попробовать? Взрослую женщину? — мы с Ленкой не договаривались ни о чем таком, и я не знал, чем это все закончится.
Вместо ответа оба-двое синхронно кивнули. Еще бы они не хотели. Мне бы кто такое предложил в мои шестнадцать.
Значит так, — сказал я. — Идите за мной. Ждите сигнала — я посмотрю на вас и кивну. И выходите из кустов. Понятно.
Они снова синхронно кивнули.
И да, удочки оставьте, они вам не понадобятся. И отсюда никуда не денутся.
А Ленка, нагнувшись, в этот момент налила себе пластиковый стакан вишневого пива. Иногда ей хотелось вина, иногда коньяка, сегодня пива — нормально же. Зачем привязывать себя к единственному выбору, когда их много?
Сделав еще один полукруг, мы вышли к тропинке, ведущей на нашу поляну, где дымился

костер и стояла рыжая палатка. Ленка снова села в кресло.моей маленькой жены казались какаими-то экзотическими плодами.
— Привет, — сказала Ленка и лизнула первого. Потом второго. На глазах их члены одервенели и встали так...
— Ой, — сказал тот, что повыше и темноволосый. Она молча втянула головку в рот и парень моментально кончил. Спермы было много. И Ленка не стала ее глотать, она выплюнула ее и семя потекло по подбородку, капая на грудь, на траву, на колени. Второй, в очках и льноволосый, брызнул в ее правую щеку, даже не коснувшись руками.
И я чуть не кончил, но мне, слава Богу, не шестнадцать лет.
— Я поняла...
Но ответить она не успела. На багровых головках членов еще висели мутные капли, но концы не собирались падать — как они стояли, так и стояли. Парни схватили мою жену и потащили к синему туристическому коврику, валящемуся возле костра. Они положили ее на этот коврик и темноволосый, без слов, тут же навалился на нее. Пачкая спермой лобок, он пытался всунуть свой член в мою жену, но не попадал. Она его гладила по голове, другой рукой помогала вставить член в свою дырочку. Когда это получилось, она закричала.
Десять лет она знала только мой член. А тут новый и молодой. Звериный крик тронул верхушки сосен. Как я ее понимаю.
Передо мной моя женщина трахала пацана в миссионерской позе. Второй стоял рядом на коленях и ждал свое очереди, подрачивая себя. Я стоял, раздвинув ноги, над ее головой и любовался. Да, я любовался своей женщиной. Она все равно моя женщина, пусть даже и трахает не меня сейчас. Она знает, что я рядом.
Темноволосый трахал ее недолго, кончил в нее — это не страшно, мы давно живем на таблетках. А пацанята свежие, никаких там вирусов.
Вот и беловолосый занимает место. И снова мелькающая задница между ног моей красавицы. Я уже не могу сдерживаться, встаю на колени над лицом, мои яйца скользят по ее лицу — первая струя спермы плещет горячим на ее грудь.
Первый выплеск секса закончился.
— Теперь я понимаю прелесть групповушки, — вдруг томно говорит Ленка.
— М?
— Столько спермы за один раз... Разочароваться не получается... Ой!
Это я ее разворачиваю и начинаю трахать сзади. Шлепки живота о ее круглый зад: божественно.
— Что смотришь? Вставь ей в рот, — говорю я сквозь зубы. Пот стекает с бровей на щеки. Один из пацанов тутже вставляет восставший член ей в рот. Она нанизана на два члена, как шлюха. Боже, да она и есть шлюха, и это ей нравится. С каждой фрикцией я кричу ей:
— Шлюха, как тебе?
— Ебите меня уже покрепче! — кричит она в ответ, выпустив хуй темноволосого.
— Давай! — киваю я очкарику. Хотя очки он уже куда-то потерял. Уступаю место ему, смотрю как он неумело еще заходит в пизду моей жены. Его влажный хуй мелькает со скоростью автомата. Я отхожу в сторону и наблюдаю за охуенной сценой. Она ебется с двумя молодыми парнями. Один дерет ее в пизду, член другого мелькает за ее щекой. Они уже не торопятся кончать, в отличие от нее. Она теребит себя между ноги и ее сиськи болтаются над ковриком в такт движениям. Блядь, это красиво. Это не какая-то интернетная порнуха.

Это женщина в экстазе.
И надо ей чуть помочь.
Стоп! — командую я. Троица недовольно разваливается. Все тяжело дышат. Шелест сосновых иголок. Подрагивание солнечных лучей на спинах. Подрагивают члены. Стоят розовые и коричневые соски. Шипит чайник. Когда я его успел поставить? Или это не я?
— Садись на меня.
И она садится, всадницей, начинает двигаться. Парни соображают быстро. Очкарик с большим членом вставляет ей в задницу и начинает ее накачивать. Боже, какой дикий, необузданный, сумасшедший, похотливый взгляд. Ее ебут в две дырки, она смотрит на меня, в ее глазах космический оргазм. Она отвлекается, еще один член перед губами, она берет его и закрывает глаза. Я вижу, как ее губы обхватывают головку. Она закрывает глаза, я тоже.
Мы качаемся на волнах безумия и страсти. Я не понимаю, когда мы кончаем, куда мы кончаем.
Я прихожу в себя, она лежит на моей груди. Из ее рта стекает сперма на мое тело. Рядом лежат мальчишки — ходячие вибраторы. Темнеет. Я осторожно выползаю из-под нее.
Бужу пацанов. Они отказываются от коньяка. Выпивают по стакану пива. Помогают мне занести королеву в палатку. Оборачиваются с просьбой:
— А можно еще раз?
— Она устала, подрочите на нее.
В палатке два молодых, юношеских тела дрочат на мою спящую женщину. Уже вяловатые, но еще горячие струи спермы падают на ее грудь, блестя жемчугом.
Мы вышли из палатки. Парни с трудом надевают шорты, а я боксеры. Над сосновым лесом встает луна и загораются первые звезды. Я еще раз наливаю парням пива.
— А вы тут надолго? — мальчишки надеются на продолжение.
— Завтра еще будем тут, — отвечаю я. И тут же продолжаю: — Если есть друзья...
— Есть, есть, конечно есть!
— Приводите.
Они растворяются в вечернем лесу, а я ныряю в палатку.
— Я все слышала, — улыбается Ленка, не открывая глаз. Говорит она с трудом, потому что сперма слепила ей рот. — Нет, не мой меня, хочу в тебе поспать.
И она уставшая, засыпает. Я растираю нашу сперму по ее телу, иногда касаясь ее лица мокрым пальцем...
А завтра? А завтра будет завтра.